

Дверь в класс распахнулась, в проеме показался Снейп, который оглядел нас суровым взглядом.

— Вам разве не надо спешить на следующие занятия? — со стальными нотками спросил он.

Дети тут же поспешили уйти подальше от кабинета, я же наоборот, обернулся к преподавателю.

— Профессор Снейп, можно попросить вас о дополнительной литературе по зельям?

— Неужели, мистер Криви, вам недостаточно домашнего задания? — с сарказмом спросил и ухмыльнулся Снейп.

— Задание — это так, вечер занять, — легкомысленно пожимаю плечами. — В Хогвартсе скучно, ни телевизора, ни магнитофона, а я привык много читать и чем-то заниматься. Тут даже нагрузка по сравнению с обычной школой смешная, а скоро выходные. К тому же зелья меня ещё летом заинтересовали после прочтения учебника.

— Что такое безоар и где его взять? — без перехода спросил преподаватель.

— Безоар — это инородное образование в желудке из свалывшихся волос или волокон растений, или из сгустков крови. В основном он встречается у жвачных животных, а также у собак, кошек, свиней, тюленей и крайне редко находят у людей. Для зелий его выращивают и достают с помощью заклинаний в желудках коз. Волшебники ошибочно считают безоар универсальным противоядием, по крайней мере, так написано в учебнике за первый курс. На самом деле фитобезоары способны интенсивно поглощать соединения мышьяка, выделяя безобидный фосфат.

— Хм... — кажется, Снейп удивился, по нему сложно угадать эмоции за саркастичной улыбкой.

— Шесть галеонов за штуку! — дополнил я ответ.

— Что входит в стандартный ингредиент? — спросил Снейп.

— Простые растения: гибискус, аспалатус линейный, листья ежевики, ромашка, листья малины, шалфей, чабрец, кипрей узколистный. Их можно заваривать вместо чая или досыпать к заварке, хотя я предпочитаю добавлять к заварке чабрец, иногда ещё мяту.

— Мистер Криви, откуда у вас этот шрам? — Снейп неприязненно покосился на мой лоб.

— Собака в детстве покусала. Целитель в Мунго сказал, что шрам старый и его нельзя вылечить.

— Выучите наизусть таблицу сочетания ингредиентов и почитайте книгу «Травы и ингредиенты, используемые в зельеварении», — после непродолжительной задумчивости произнёс Снейп. — Поспешите, мистер Криви, а то опоздаете на урок.

— Спасибо, профессор!

Утро четверга порадовало традиционным английским завтраком, к которому я привык дома. Наконец, это была не овсянка, а нормальная яичница с беконом, фасоль, жареные сосиски и помидоры, политые жиром от бекона. Не хватало стакана молока и сыра, но первое я ношу с собой. А чтобы не будоражить народ, ещё в комнате наливаю молоко из пакета в герметичную термокружку, которую ношу с собой в сумке на завтрак и ужин. На обед молоко не беру, поскольку тут или растягивать удовольствие или открывать по паре пакетов в день, рискуя тем, что продукт будет недопит и скиснет.

— Какая гадость этот тыквенный сок, — скорчил лицо Финч-Флетчли, сидящий рядом со мной. Тут он скосил глаза на мою кружку, его ноздри затрепетали. — Ты что, молоко пьёшь?

— Угу, — киваю, не отрываясь от процесса.

— Откуда?

— Из дома. Но это моё молоко, а вы, граф, давитесь своим свежим соком с непередаваемым букетом натуральной тыквы.

— Колин, ты хоть понимаешь, что со следующей недели у тебя начнётся ад? — мстительно спросил Финч-Флетчли.

— Не понял, ты это к чему? Шуток не понимаешь?

— О, нет! Шутку я понял, — ухмыльнулся Джастин. — Я не месть имел в виду, а кое-что другое.

— Молоком всё равно не поделюсь, оно мне дорого как Дамблдору борода. Давай уже, рассказывай, из-за чего мне предстоит ад?

— У нас на факультете есть милая традиция — каждый вечер первокурсников посылают на кухню за едой для старшекурсников.

— Кухня же вроде где-то рядом со входом в гостиную... Это насколько ленивой задницей надо быть, чтобы не пройти несколько метров?

— Тут дело не только в лени, — стал пояснять Финч-Флетчли. — Ребята со второго по четвёртый курс сами ходят на кухню, а с пятого по седьмой курс гоняют малышня. Их учителя наказывают более серьёзно, чем перваков и нас. Если отказываешься помогать, то никто из старших не станет помогать тебе в случае чего. Тебе, я слышал, Трумэн что-то зачаровывал и будильник подогнал?

— В Хогвартсе вообще можно сохранить что-то в секрете?

— Вряд ли, — усмехнулся Джастин. — Тут любой секрет становится всеобщим достоянием быстрее, чем, если бы его показали по новостям.

— Но это жуть! Я же единственный первокурсник из мальчиков!

— Вот-вот, — покивал Финч-Флетчли. — О чём и речь. Нас-то поступило пятеро, на кухню бегали по очереди. А ты один. Радуйся, что хотя бы в выходные будешь свободен. Старшаки в субботу посылают гонца из своих, они же тоже понимают, что палку перегибать не стоит, да и день сокращённый, можно спокойно успеть до отбоя. А воскресенье выходной, так что если тебя кто-то попытается напярч в этот день, то ему остальные пацаны объяснят всю

неправильность столь ленивого и наглого поведения.

— Кошмар. Что в армии дедовщина, что в школе. И ведь не плюнешь, услуги старшекурсников мне нужны и важны, как и крыша, хотя бы от тех же воронов, если им моча в голову ударит. А чего сразу не напрягли?

— У нас так же было, — пожал плечами Джастин. — Дали неделю на адаптацию, а потом в понедельник отправили знакомиться с домовиками. Тут главное на Макгонагалл не нарваться.

— В смысле?

— Учителя после отбоя по очереди дежурят, — стал пояснять Финч-Флетчли. — Когда Снейп дежурный — это замечательно. Ведь он в основном караулит в районе общежития Гриффиндора и в наш коридор не суётся.

— Гриффиндорцы с тобой не согласились бы.

— А то! — ухмыльнулся Финч-Флетчли. — Спраут вообще нас балует, она даже если кого увидит прямо под носом, сделает вид, будто на неё внезапно напала слепота, хотя если нагнеть, то может на денёк заставить помогать ей в теплицах.

— А остальные?

— Флитвика мы ни разу не видели, Филч пару раз за год заходил в коридор, но в основном он сюда не суётся, — продолжил Финч-Флетчли. — А вот Макгонагалл непредсказуемая. Она то забивает на свои обязанности и неделями на дежурства не выходит, то наоборот, парит по замковым коридорам, словно банши. Всем, кто попадётся, такие штрафы выдаёт, что факультет в минус уйти может. Мало того, она ещё и отработки назначает, причём фантазия у замдиректора безумная.

— Да ладно загонять, — отмахнулся я. — Ну какие могут быть отработки? Кубки драить и полы мыть?

— Зря смеёшься, я серьёзно, — сказал Джастин. — В прошлом году она со своих же Гриффиндорцев сняла по пятьдесят баллов с каждого, ещё и слизеринцу, который настучал на грифов, ни за что вlepила такой же штраф. Прикинь, он ей слил нарушителей, а она ему впаyла минус пятьдесят баллов!

— Наверное, стукачей не любит.

— Хрен там! — возмущённо продолжил Джастин. — Кошка их обожает, они у неё в любимчиках ходят, но только те, кто со своего факультета. У грифов стучат только в путь. Особой любовью к этому делу отличается второкурсница Гермiona Грейнджер — не девочка, а дятел. Ещё такой же их староста — Перси Уизли. Но я отвлёкся. Мало снятых баллов, так Макгонагалл всех нарушителей отправила на отработку в Запретный лес... ночью... с Хагридом... ловить маньяка-браконьера, который охотился на единорогов!!!

— Да ты гонишь!

— Я говорю правду! — настойчиво произнёс Финч-Флетчли с верой в свои слова. — Тот самый слизеринец рассказывал на своём факультете, что тот браконьер его чуть не убил. Оказывается, лесник его и ещё одного пацана оставил в лесу... Ну как оставил? «Разделились» для лучшего поиска. Но ты же понимаешь, что это Запретный лес, где водятся оборотни и

прочие опасные твари? Как можно взрослому человеку «разделиться» с первокурсниками?!

— М-да... Больше похоже на попытку убить или более вероятно, их пытались напугать до состояния открытия кирпичного завода прямо в штанах. Я знал, что Макгонагалл не самый лучший человек, но чтобы настолько мстительная самка собаки, даже не подозревал.

— Вот-вот! — согласно закивал Финч-Флетчли. — Поэтому я и говорю, что во время её дежурств будь осторожней.

Чары, преподаваемые профессором Филиусом Флитвиком, я ожидал с нетерпением. Профессор оказался прикольным карликом с писклявым голосом. Седой пожилой маг, несмотря на недостатки, оказался отличным преподавателем: добрый, понимающий, хорошо и понятно объяснял, интересно рассказывал о заклинаниях, дополняя повествования забавными историями. На первом уроке не было ожидаемого изучения полезных чар, мы всего лишь учились выпускать из палочки цветные искры. Зато к концу занятия это вышло у всех, даже у меня. Учитывая, что мне тяжело даётся освоение заклинаний в силу мышления, то сразу становится виден высокий уровень преподавателя.

К сожалению, после сдвоенных чар и обеда у нас была трансфигурация, к которой я не испытывал тёплых чувств. Мы вновь пытались превратить спичку в иголку, и что противно — даже у Вейн к концу занятия получилось заострить спичку, я же сумел только убрать серную головку.

— Зачем нам вообще нужно что-то превращать в иголку? — бурчал я, воспользовавшись благодарной слушательницей, в роли которой выступала Лавгуд. — Ведь можно починить одежду с помощью Репаро.

— Это заклинание не рассчитано на починку одежды, оно на неё не действует, — ответила Лавгуд. — Об этом написано в дополнительной литературе и об этом должен будет рассказывать профессор Флитвик. Ты не читал? Ни одному магу не придёт в голову использовать Репаро на тканевых вещах. Волшебники чинят одежду вручную.

Я замер и молча стал рассматривать Луну.

Волшебники странные. Я же чинил одежду на чердаке, даже не в одиночку, а вместе с Деннисом именно тем самым Репаро. Получалось замечательно, ветхие вещи становились почти как новые. И вот Луна заявляет, что всем волшебникам известно, будто заклятье на подобное не способно. Тут или мы с братом уникальные чародеи, способные творить невозможное, в чём сильно сомневаюсь, или волшебники неправы.

Может, невозможность совершать какие-либо магические действия исходит от знаний, укоренившихся в черепашке? Вспомнить хотя бы, как у меня не получался простейший Люмос, потому что знал, что подобное невозможно. Вот и юным магам втемяшили учителя, что Репаро не чинит одежду, они его в дальнейшем и не используют для тканей. Вместо этого, словно белошвейки, штопают вещи вручную.

— Что? — спросила Лавгуд.

— Меня одновременно пугает и восхищает твой ум.

— И всё же? — с мечтательной улыбкой спросила Лавгуд.

— Мы с братом не знали о таких нюансах, поэтому в августе вполне спокойно чинили с помощью Репаро всё подряд: машину, посуду, одежду, технику.

— Мозгошмыги у нарглов воистину великие! — восхищённо произнесла Луна, её взгляд стал мечтательно-задумчивым, смотрящим в никуда. — Надо будет написать папе в журнал статью о влиянии мозгошмыгов на нарглов, мешающих применять ремонтные чары.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3357804>